

ПИСЬМО АЛЕКСИСУ ПАРНИСУ

Товарищ Алексис Парнис!

Я прочитал в журнале «Новый мир» первую часть вашей поэмы «Сказание о Белояннисе». Она взволновала, обрадовала, увлекла меня своей поэтичностью, революционной романтикой, свежестью языка. Она вернула меня к недавним и для каждого из нас волнующим дням героической борьбы нашей родины за свою свободу. Поэма, как на фронте, позабыла и сдружила меня с настоящими людьми, патротами сражавшимися Греции, и эти люди стали моею горой, словно давнишние друзья, словно товарищи по оружию.

Мы знаем, что Никос Белояннис казнен врагами греческого народа, и, читая поэму, с волнением идешь вослед за воспоминаниями матери о сыне-герое, о его жизненном пути, мужестве и самоутверженной борьбе с врагом, видишь Никоса еще мальчиком, но уже знакомым с нуждой, юношем, всеми помыслами устремленным в грядущее, человеком действия, коммунистом, командиром, агитатором, чья жизнь отдана трудовому народу.

В сюжет поэмы включены лишь события, наиболее убедительно подчеркивающие процесс формирования и роста характера героя: детство с картиными тяжелого труда крестьян, живущих впроголодь, юность с уроками учебы в революционном подполье, первое пребывание в тюрьме, где наставник Никоса — старик-кузнец уверяет, что воспитал достойного ученика, сына воли которого побеждает страх перед пыткой. Учитель и ученик «не узнают» друг друга, для того, чтобы сбить с толку тюремщиков. Сильно, с глубоким политическим подтекстом звучит сцена допроса:

Молчал... А палачи теперь бьют старника...
— Еgo ты знаешь? Говори! — Нет,...
раздается снова.

— Нет, — твердо говорит кузнец и головой качает,
Но так его он никогда не знал, как иные знают!

Бот патроты пытаются уверить греческих патротов в том, что фашистские войска захватили Москву, и тем самым доказать бесполезность какого бы то ни было сопротивления фашистам. Но из толпы заключенных раздается голос Никоса: — А русских в России всех убили вы? — В этом вопросе — вера в неискажаемые силы национальности, в неизбежность наилитигающего возмездия незваным пришельцам. Вот мы видим Никоса командром среди защитников Элады. Он всюду нужен, к нему идут за советом, в нем бойцы видят старшего друга, своего вожака.

Товарищ Парнис!

Вам удалось, на мой взгляд, создать обаятельный образ старой гречанки — матери Белоянниса. Первоначально предстает она перед нами женщиной, счастливой тем, что у мужа есть работа, что в семье растет сын, будущая опора ее старости. Но сын уходит из дома и в борьбе обретает свое вторичное рождение, становится борцом, отважным сыном своего народа и ему отдаст все свои силы. Для матери же сына становится собственной судьбой, она сиреной труженицы света верит в правоту дела своего сына и его многочисленных друзей. Мать живет в разлуке с сыном. Ей тяжело однократно: врачи ссыпают ее, а значит, и врачи греческого народа, отняли у нее все, даже мужа посадили в тюрьму как заложника. Невольно приходят на ум грустные сумы. Мать сидит и размышляет о собственной жизни:

Родители меня называли — Василики,
Жизнь — мужа мне дала и назвала.
Мать — стала звать меня, когда поднялся
Никос,
И вот осталась я бездомною вдовой.

Сергей СМИРНОВ

Нет сына здесь, чтоб он сказал мне «матка»... Нет мужа, чтоб мне сказал «жена»...

Товарищ!.. Как могла забыть я это имя? Им нареяла меня моя борьба и труд. Оно всегда со мной! Всегда!..
Ненисчислимые Родные, что меня тем именем зовут.

Погибнуть могут муж и сын в борьбе жестокой. Исполина до конца, что им велела честь, Но и тогда не быть мне в жизни одиночкой. Покуда у меня такое имя есть.

Мать гордится тем, что ее сын обрел вторую мать — коммунистическую партию, и, зная, в каких условиях живет и действует партия, говорит сыну:

И оставалась я одна, чтоб ты был с нею вместе.

Еще на заре революционного движения А. М. Горький в своей повести «Мать» создал обаятельный образ русской женщины, вслед за сыном вступившей в революцию. В образе Василии мы видим дорогие нам черты, которые роднят ее с горьковской Ниловой.

На борьбу с врагами внешними и внутренними поднимается весь народ. С воинами вместе уходят женщины, несущие из руками патроты, хлеб и детей:

Идут, грядущий день неся в котомках за плечами.

Символично звучит эта сильная строка! Солдат народной армии ясно понимает свою задачу. Пусть трудно, пусть впереди много испытаний, но Никос, словно формулируя думы солдата, произносит:

— Когда голодным ты, солдат, с врагами в бой вступаешь. Полумай, сколько лома хлеб ты с боем добываешь.

Когда усталость валит с ног на дальних переходах, — Полумай, сколько принесет твоя победа отды.

Никоса Белоянниса окружают мужественные люди. Мы видим связного Костиса, одетого и вооруженного трофеями, взятыми у врага, мы видим любимую девушку Костиса Лену, портного рабочего Стратиса с романтической песней о любви.

Когда видишь в поэме картины народного празднества по случаю победы над врагом, когда слышишь реплики вчерашних узников-крестьян, сегодня встречающих своих освободителей, — будто наяву встает в воображении завтрашний день страны, борющейся за свободу.

В своей поэме вы, товарищ Парнис, умело пользуетесь выразительной художественной деталью. Она несет весомую смысловую нагрузку, воспринимается, как образ широкого обобщения.

Бот подполье патротов читают строки «Манифеста»:

Как от волшебного огня искусного Гефеста, Струнится ровный красный свет с обложки «Манифеста»...

Картина ночи:

Ночь. Словно опущую, во тьме едва идут минуты...

А как образно, зримо и человечко показана Греция, иллюстрированная в образе Лены, невесты Костиса, предстает она перед нашим взором. Лена уходит от Никоса,

известив его о том, что враг занял родное селение. Лена уходит на бой с врагом, уходит к партизанам:

Уходит Лена... Перед ней дверь Никос открывает И молта смотрит, как она по лестнице ступает.

Ее тяжелые шаги терзают сердце болью...

И как здесь органически естественно звучат сердечные слова поэта:

Не так ли родина сейчас, томясь в тисках неволи,

Идет, спускаясь, вся в слезах, по лестнице мученья?

Поэма «Сказание о Белояннисе» — взволнованное повествование об одной из ярких страниц жизни и борьбы греческого народа за свободу. Полная жизни является главным действующим лицом этой поэмы, а перед силой жизни меркнет нарочитая изысканность формы, бросающаяся в глаза необычность рифм, образность, переходящая в самодель, чем грешат подчас на некоторых маститых и немаститых поэтов.

Творческий подвиг Маяковского, его понимание задач поэта, страстное, действенное вмешательство в дела современности, гражданская пафос — все это неоцененная школа для каждого советского литератора. Поэма «Сказание о Белояннисе» убеждает нас, что вы, товарищ Парнис, ясно представляете себе свою «место поэта в работе строя». Ваше слово находит отклик в душе читателя, а это несомненная творческая победа, с которой от души хочется поздравить вас.

Перевод И. Раазогорова осуществлен успешно. Поэма кажется не переведом с греческого, а написанной на русском языке. Характерно, что в этой поэме встречаются изысканное количества глагольных рифм. Многие поэты считают чуть ли не смертным грехом пользоваться такого рода рифмами, а тут они, подчеркивая лейтмотив, звучат весомо.

Поэма имеет и некоторые недостатки: композиционная рыхłość, некоторые главы растянуты и страдают риторичностью. Зло, причиненное этими статьями, тем больше, что и теперь, после их осуждения, можно иногда слышать мнения о том, что сейчас-то снова намечается некоторый уход в бесконфликтности, к сглаживанию противоречий и отрицательных сторон жизни. Подобные мнения глубоко ошибочны и опасны для изучения действительности, активному участию в жизни народа, благодаря упорному труду и глубокой самокритичности Павленко пришел к своим большим творческим победам.

В своей речи Д. Гранин особо отмечал, что такие выступления, как статья В. Померанцева, отвлекли внимание от важнейших вопросов развития литературы. Зло, причиненное этими статьями, тем больше, что и теперь, после их осуждения, можно иногда слышать мнения о том, что сейчас-то снова намечается некоторый уход в бесконфликтности, к сглаживанию противоречий и отрицательных сторон жизни. Павленко пришел к своим большим творческим победам.

Возражения участников обсуждения встретили заявление драматурга Г. Матвеева о том, что статья В. Померанцева, М. Лицинича и другие имели якобы и положительное значение, что они «вскользь» (!) писательскую общественность.

Выступавшие в прениях критиковали недостатки в идейно-творческой деятельности ленинградских литераторов. Повторение же осуждения преображенского отношения к труду писателей, оказавшееся в отдельных критических выступлениях Талы, в статье критика Р. Мессера о советском историческом романе («Ленинградский альманах») оказалось обиденным произведением.

Об этом говорили на обсуждении Е. Гайдара, В. Друзин, М. Дудин, В. Кочетов, Н. Никитин и другие.

Выступавшие на обсуждении Е. Гайдара, В. Друзин, М. Дудин, В. Кочетов, Н. Никитин и другие.

Более близким к общественному значению монографии о советском писателе не является к одному только правильному анализу его произведений, хотя это — обязательное условие. Не только в книге из серии «Жизнь замечательных людей», но и в станицах исследований читатель хочет увидеть живое обличие его личности, его характера.

Л. Левин, на наш взгляд, добился в этом отношении успеха.

В его книге подробно говорится о живом Павленко — человеке неукротимой страстью, обильном и разностороннем таланте, способном на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В статье критика Г. Мирошниченко и Е. Федорова. Много непривычных, ошибочных суждений содержится в работах критика В. Платонова.

Об этом говорили на обсуждении Е. Гайдара, В. Друзин, М. Дудин, В. Кочетов, Н. Никитин и другие.

Выступавшие на обсуждении Е. Гайдара, В. Друзин, М. Дудин, В. Кочетов, Н. Никитин и другие.

Очень интересна глава о Павленко в «Журнале литературы» статьи А. Туркова.

Нельзя не сказать о неправильном стремлении некоторых из выступавших к труду писателей, оказавшемся в отдельных критических выступлениях Талы, в статье критика Р. Мессера о советском историческом романе («Ленинградский альманах») оказалось обиденным произведением.

Нельзя не сказать о неправильном стремлении некоторых из выступавших к труду писателей, оказавшемся в отдельных критических выступлениях Талы, в статье критика Р. Мессера о советском историческом романе («Ленинградский альманах») оказалось обиденным произведением.

Итак, в книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

В книге Л. Левина говорится о том, что Павленко — это яркий, ярко выраженный и разносторонний талантливый писатель, способный на изысканные и глубокие мысли и находчивые находки.

У ЛИТЕРАТОРОВ ЛЕНИНГРАДА

ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ

Коллективными усилиями наших критиков и литераторов постепенно создается научная история советской литературы. Одно за другим исчезают «белые пятна» — неисследованное творчество этого или другого художника слова, недостаточно разработанные исторические и теоретические вопросы. Пока еще нет полноценного общего курса, но отдельные исследователи — одни из которых получили заслуженное признание.

Перед нами новая книга этого жанра — работа критика Л. Левина «П. А. Павленко». Автор убедительно показывает, как благодаря постоянному пристального изучения действительности, активному участию в жизни народа, благодаря упорному труду и глубокой самокритичности Павленко пришел к своим большим творческим победам.

В книге Л. Левина подробно и правильно воспроизводится общественно-политическая обстановка, в которой талантливый писатель, наряду с художественным, наукообразным и публицистическим, занимался.

В книге Л. Левина подробно и правильно воспроизводится общественно-политическая обстановка, в которой талантливый писатель, наряду с художественным, наукообразным и публицистическим, занимался.

В книге Л. Левина подробно и правильно воспроизводится общественно-политическая обстановка, в которой талантливый писатель, наряду с художественным, наукообразным и публицистическим, занимался.

В книге Л. Левина подробно и правильно воспроизводится общественно-политическая обстановка, в которой талантливый писатель, наряду с художественным, наукообразным и публицистическим, занимался.

В книге Л. Левина подробно и правильно воспроизводится общественно-полит

ПОБЕДА ФРАНЦИИ

В победительник око-
ло полуночи весь мир
облетело сообщение о
результатах голосо-
вания во французском
парламенте по въ-
просу о парижском договоре. Они уже из-
вестны нашим читателям. Я позволю себе
рассказать некоторые подробности этого
снаменательного события в жизни фран-
цузского народа. В тот вечер — победы
30 августа — все в Париже, казалось,
шло по-обычному. В положенное время
выпнули ряды французов на Плас де ла
Бонфор. Потекла бесконечная вечерняя
толпа по большим бульварам. Разлилась
кощая, но тихая, без единого гулка, авто-
мобильная река. Успели на свои обычные
места на тротуарах под палящими тентами
заседаний парижских кафе. У церкви
Мадлен еще жгут покупателей цветочницы.
Но уже тонут в сумраке химеры собо-
ра Парижской Богоматери, и в рабочих
кварталах в тех, что начинаются от пло-
щади Бастилии, наступает тишина. Словом,
все, как обычно... Но как обманчиво
это представление! Все эти дни горя, если
рассматривать его не со стороны, а при-
общить к думам его, приложить ухо к
его сердцу, кипел. И не только Париж,
бурлила и кипела вся Франция.

С каждым оторванным листком кален-
дара, с каждым движением часовой стрелки
напряжение возрастало. Сотни докеров
Булони прекратили на несколько часов рабо-
ту. Их примеру последовали многие шах-
теры, строители в Менвилье. С утра
в понедельник возврат погонялся в Национальное собрание. Делегация от де-
партиамента Лордон приносит 80 тысяч
подписей, из Тулузы — 135 тысяч, из
Пор-де-Бук — 60 тысяч. Подпись, подпи-
си... Сотни тысяч французов скрестили
руки руки общенародный протест против
планов создания ЕОС. В министерство
иностранных дел направляется делегация
от моряков и городских советников северо-
восточных пригородов Парижа. Она требует:
«Долой «европейское оборонительное
сообщество»! Пусть начнутся переговоры
четырех держав!». Франция готовилась к
бою. Она не хотела, чтобы ее предали
друзья. Все, кто был готов на какое-то
время забыть о партийных разногласиях
перед лицом опасности, грозящей им роди-
не, шли в бой под единным знаменем па-
триотизма. Когда в однаждынадеута речь
представительствующего Ле Трокер объ-
явил результаты голосования, — в зале за-
седаний зазвучала — все громче и гром-
че — «Марсельеза». Депутаты, подавшие
свой голос за независимую и сильную
Францию, встают. А те, кто поддерживает
американские планы «объединенной Евро-
пы», неистовствуют в ярости. Выходит из
кулаков Поль Рейно. Его встречают кри-
ки: «Могильщик родины!». Рейно что-то
кричит в ответ. Его не слышат. Тогда Ле
Трокер предлагает ему выйти на трибуну.

Тем временем вокруг Национального со-
брания собирается все больше и больше
людей. Они ждут результатов голосования.
Пропускает слух: «Они отброшены». Бак-
кая женщина взмолникою говорит:
«Они убили моего сына в Бри. Ровно де-
сять лет назад». Она показывает фотографию
своего сына и радуется тому, что
убийцы не будут снова вооружены.

А в зале Национального собрания на
трибуне поднимается Поль Рейно и в
наступившей тишине с театральным паф-
осом произносит:

«Господа! Я хочу сказать, что в первы-
й раз в истории Франция отвергнет
межнациональный договор, причем и тем, что
его подписал, и автором его не дали воз-
можности выступить».

Он сходит с трибуны. Его разъяренные
единомышленники начинают осенять
остальных депутатов ругательствами. Шум
и крики покрывают усиленный репродук-

Александр ЧАКОВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

торами голос Ле Тро-
кера:

— Господа, прошу
сохранять спокойст-
вие и, главное, обра-
зом, достоинство!

Постепенно шум затихает.

— Переходим к следующему пункту по-
вестки дня — вопрос о возрастном цензес
выборных в сельскохозяйственную палату...

По залу прокатывается легкий смех.
Так странно слышать об этом «безобразии»

вопросе в зале, где, кажется, еще рас-
калены даже стены. Председатель и сам
чувствует это и переносит продолжение
заседания на 31 августа.

И вот наступает вторник, 31 августа.
Испущенные в политике люди понимают
что «безобразие» обсуждаемого вчера
вопроса еще не определяет существа
заседания. Могут произойти и далее не
«безобразные» вещи, предрекали они.

Так и получилось.

Вчера сторонники «европейской армии»
решили взять реванш за свое поражение.
Они внесли интерпелацию по вопросу о
внешнеполитической линии правительства.

Реваншистский характер этого маневра
был ясен для всех. Потерпев неудачу во
фронтальной атаке, американская партия
решила применить полков и обходной ма-
нипуляции, чтобы осложнить внутриполитиче-
скую обстановку в стране и вызвать новые
парламентские выборы. У церкви
Мадлен еще жгут покупателей цветочницы.
Но уже тонут в сумраке химеры собо-
ра Парижской Богоматери, и в рабочих
кварталах в тех, что начинаются от пло-
щади Бастилии, наступает тишина. Словом,
все, как обычно... Но как обманчиво
это представление! Все эти дни горя, если
рассматривать его не со стороны, а при-
общить к думам его, приложить ухо к
его сердцу, кипел. И не только Париж,
бурлила и кипела вся Франция.

С каждым оторванным листком кален-
дара, с каждым движением часовой стрелки
напряжение возрастало. Сотни докеров
Булони прекратили на несколько часов рабо-
ту. Их примеру последовали многие шах-
теры, строители в Менвилье. С утра
в понедельник возврат погонялся в Национальное собрание. Делегация от де-
партиамента Лордон приносит 80 тысяч
подписей, из Тулузы — 135 тысяч, из
Пор-де-Бук — 60 тысяч. Подпись, подпи-
си... Сотни тысяч французов скрестили
руки руки общенародный протест против
планов создания ЕОС. В министерство
иностранных дел направляется делегация
от моряков и городских советников северо-
восточных пригородов Парижа. Она требует:
«Долой «европейское оборонительное
сообщество»! Пусть начнутся переговоры
четырех держав!». Франция готовилась к
бою. Она не хотела, чтобы ее предали
друзья. Все, кто был готов на какое-то
время забыть о партийных разногласиях
перед лицом опасности, грозящей им роди-
не, шли в бой под единным знаменем па-
триотизма. Когда в однаждынадеута речь
представительствующего Ле Трокер объ-
явил результаты голосования, — в зале за-
седаний зазвучала — все громче и гром-
че — «Марсельеза». Депутаты, подавшие
свой голос за независимую и сильную
Францию, встают. А те, кто поддерживает
американские планы «объединенной Евро-
пы», неистовствуют в ярости. Выходит из
кулаков Поль Рейно. Его встречают кри-
ки: «Могильщик родины!». Рейно что-то
кричит в ответ. Его не слышат. Тогда Ле
Трокер предлагает ему выйти на трибуну.

Вчера сторонники «европейской армии»
решили взять реванш за свое поражение.
Они внесли интерпелацию по вопросу о
внешнеполитической линии правительства.

Реваншистский характер этого маневра
был ясен для всех. Потерпев неудачу во
фронтальной атаке, американская партия
решила применить полков и обходной ма-
нипуляции, чтобы осложнить внутриполитиче-
скую обстановку в стране и вызвать новые
парламентские выборы. У церкви
Мадлен еще жгут покупателей цветочницы.
Но уже тонут в сумраке химеры собо-
ра Парижской Богоматери, и в рабочих
кварталах в тех, что начинаются от пло-
щади Бастилии, наступает тишина. Словом,
все, как обычно... Но как обманчиво
это представление! Все эти дни горя, если
рассматривать его не со стороны, а при-
общить к думам его, приложить ухо к
его сердцу, кипел. И не только Париж,
бурлила и кипела вся Франция.

С каждым оторванным листком кален-
дара, с каждым движением часовой стрелки
напряжение возрастало. Сотни докеров
Булони прекратили на несколько часов рабо-
ту. Их примеру последовали многие шах-
теры, строители в Менвилье. С утра
в понедельник возврат погонялся в Национальное собрание. Делегация от де-
партиамента Лордон приносит 80 тысяч
подписей, из Тулузы — 135 тысяч, из
Пор-де-Бук — 60 тысяч. Подпись, подпи-
си... Сотни тысяч французов скрестили
руки руки общенародный протест против
планов создания ЕОС. В министерство
иностранных дел направляется делегация
от моряков и городских советников северо-
восточных пригородов Парижа. Она требует:
«Долой «европейское оборонительное
сообщество»! Пусть начнутся переговоры
четырех держав!». Франция готовилась к
бою. Она не хотела, чтобы ее предали
друзья. Все, кто был готов на какое-то
время забыть о партийных разногласиях
перед лицом опасности, грозящей им роди-
не, шли в бой под единным знаменем па-
триотизма. Когда в однаждынадеута речь
представительствующего Ле Трокер объ-
явил результаты голосования, — в зале за-
седаний зазвучала — все громче и гром-
че — «Марсельеза». Депутаты, подавшие
свой голос за независимую и сильную
Францию, встают. А те, кто поддерживает
американские планы «объединенной Евро-
пы», неистовствуют в ярости. Выходит из
кулаков Поль Рейно. Его встречают кри-
ки: «Могильщик родины!». Рейно что-то
кричит в ответ. Его не слышат. Тогда Ле
Трокер предлагает ему выйти на трибуну.

Вчера сторонники «европейской армии»
решили взять реванш за свое поражение.
Они внесли интерпелацию по вопросу о
внешнеполитической линии правительства.

Реваншистский характер этого маневра
был ясен для всех. Потерпев неудачу во
фронтальной атаке, американская партия
решила применить полков и обходной ма-
нипуляции, чтобы осложнить внутриполитиче-
скую обстановку в стране и вызвать новые
парламентские выборы. У церкви
Мадлен еще жгут покупателей цветочницы.
Но уже тонут в сумраке химеры собо-
ра Парижской Богоматери, и в рабочих
кварталах в тех, что начинаются от пло-
щади Бастилии, наступает тишина. Словом,
все, как обычно... Но как обманчиво
это представление! Все эти дни горя, если
рассматривать его не со стороны, а при-
общить к думам его, приложить ухо к
его сердцу, кипел. И не только Париж,
бурлила и кипела вся Франция.

С каждым оторванным листком кален-
дара, с каждым движением часовой стрелки
напряжение возрастало. Сотни докеров
Булони прекратили на несколько часов рабо-
ту. Их примеру последовали многие шах-
теры, строители в Менвилье. С утра
в понедельник возврат погонялся в Национальное собрание. Делегация от де-
партиамента Лордон приносит 80 тысяч
подписей, из Тулузы — 135 тысяч, из
Пор-де-Бук — 60 тысяч. Подпись, подпи-
си... Сотни тысяч французов скрестили
руки руки общенародный протест против
планов создания ЕОС. В министерство
иностранных дел направляется делегация
от моряков и городских советников северо-
восточных пригородов Парижа. Она требует:
«Долой «европейское оборонительное
сообщество»! Пусть начнутся переговоры
четырех держав!». Франция готовилась к
бою. Она не хотела, чтобы ее предали
друзья. Все, кто был готов на какое-то
время забыть о партийных разногласиях
перед лицом опасности, грозящей им роди-
не, шли в бой под единным знаменем па-
триотизма. Когда в однаждынадеута речь
представительствующего Ле Трокер объ-
явил результаты голосования, — в зале за-
седаний зазвучала — все громче и гром-
че — «Марсельеза». Депутаты, подавшие
свой голос за независимую и сильную
Францию, встают. А те, кто поддерживает
американские планы «объединенной Евро-
пы», неистовствуют в ярости. Выходит из
кулаков Поль Рейно. Его встречают кри-
ки: «Могильщик родины!». Рейно что-то
кричит в ответ. Его не слышат. Тогда Ле
Трокер предлагает ему выйти на трибуну.

Вчера сторонники «европейской армии»
решили взять реванш за свое поражение.
Они внесли интерпелацию по вопросу о
внешнеполитической линии правительства.

Реваншистский характер этого маневра
был ясен для всех. Потерпев неудачу во
фронтальной атаке, американская партия
решила применить полков и обходной ма-
нипуляции, чтобы осложнить внутриполитиче-
скую обстановку в стране и вызвать новые
парламентские выборы. У церкви
Мадлен еще жгут покупателей цветочницы.
Но уже тонут в сумраке химеры собо-
ра Парижской Богоматери, и в рабочих
кварталах в тех, что начинаются от пло-
щади Бастилии, наступает тишина. Словом,
все, как обычно... Но как обманчиво
это представление! Все эти дни горя, если
рассматривать его не со стороны, а при-
общить к думам его, приложить ухо к
его сердцу, кипел. И не только Париж,
бурлила и кипела вся Франция.

С каждым оторванным листком кален-
дара, с каждым движением часовой стрелки
напряжение возрастало. Сотни докеров
Булони прекратили на несколько часов рабо-
ту. Их примеру последовали многие шах-
теры, строители в Менвилье. С утра
в понедельник возврат погонялся в Национальное собрание. Делегация от де-
партиамента Лордон приносит 80 тысяч
подписей, из Тулузы — 135 тысяч, из
Пор-де-Бук — 60 тысяч. Подпись, подпи-
си... Сотни тысяч французов скрестили
руки руки общенародный протест против
планов создания ЕОС. В министерство
иностранных дел направляется делегация
от моряков и городских советников северо-
восточных пригородов Парижа. Она требует:
«Долой «европейское оборонительное
сообщество»! Пусть начнутся переговоры
четырех держав!». Франция готовилась к
бою. Она не хотела, чтобы ее предали
друзья. Все, кто был готов на какое-то
время забыть о партийных разногласиях
перед лицом опасности, грозящей им роди-
не, шли в бой под единным знаменем па-
триотизма. Когда в однаждынадеута речь
представительствующего Ле Трокер объ-
явил результаты голосования, — в зале за-
седаний зазвучала — все громче и гром-
че — «Марсельеза». Депутаты, подавшие
свой голос за независимую и сильную
Францию, встают. А те, кто поддерживает
американские планы «объединенной Евро-
пы», неистовствуют в ярости. Выходит из
кулаков Поль Рейно. Его встречают кри-
ки: «Могильщик родины!». Рейно что-то
кричит в ответ. Его не слышат. Тогда Ле
Трокер предлагает ему выйти на трибуну.

Вчера сторонники «европейской армии»
решили взять реванш за свое поражение.
Они внесли интерпелацию по вопросу о
внешнеполитической линии правительства.

Реваншистский характер этого маневра
был ясен для всех. Потерпев неудачу во
фронтальной атаке, американская партия
решила применить полков и обходной ма-
нипуляции, чтобы осложнить внутриполитиче-
скую обстановку в стране и вызвать новые
парламентские выборы. У церкви
Мадлен еще жгут покупателей цветочницы.
Но уже тонут в сумраке химеры собо-
ра Парижской Богоматери, и в рабочих
кварталах в тех, что начинаются от пло-
щади Бастилии, наступает тишина. Словом,
все, как обычно... Но как обманчиво
это представление! Все эти дни горя, если
рассматривать его не со стороны, а при-
общить к думам его, приложить ухо к
его сердцу, кипел. И не только Париж,
бурлила и кипела вся Франция.

С каждым оторванным листком кален-
дара, с каждым движением часовой стрелки
напряжение возрастало. Сотни докеров
Булони прекратили на несколько часов рабо-
ту. Их примеру последовали многие шах-
теры, строители в Менвилье. С утра
в понедельник возврат погонялся в Национальное собрание. Делегация от де-
партиамента Лордон приносит 80 тысяч
подписей, из Тулузы — 135 тысяч, из
Пор-де-Бук — 60 тысяч. Подпись, подпи-
си... Сотни тысяч французов скрестили
руки руки общенародный протест против
планов создания ЕОС. В министерство
иностранных дел направляется делегация
от моряков и городских советников северо-
восточных пригородов Парижа. Она требует:
«Долой «европейское оборонительное
сообщество»! Пусть начнутся переговоры
четырех держав!». Франция готовилась к
бою. Она не хотела, чтобы ее предали
друзья. Все, кто был готов на какое-то
время забыть о партийных разногласиях
перед лицом опасности, грозящей им роди-
не, шли в бой под единным знаменем па-
триотизма. Когда в однаждынадеута речь
представительствующего Ле Трокер объ-
явил результаты голосования, — в зале за-
седаний зазвучала — все громче и гром-
че — «Марсельеза». Депутаты, подавшие
свой голос за независимую и сильную
Францию, встают. А те, кто поддерживает
американские планы «объединенной Евро-
пы», неистовствуют в ярости. Выходит из
кулаков Поль Рейно. Его встречают кри-
ки: «М